

Научная статья

УДК: 372.881.1

DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05

Ван Линь

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

ВАН ЛИнь – аспирант Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. *Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования Н. И. Алмазова.* Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. ORCID: 0000-0003-1179-4961, kinglin@mail.ru

WANG LIN – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. *Scientific supervisor: PhD (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education Nadezhda I. Almazova.* 29, Politechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia. ORCID: 0000-0003-1179-4961, kinglin@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются насущные проблемы обучения российских студентов китайскому языку и культуре. Отмечается рост количества желающих изучать китайский язык на примере статистических данных по набору на курсы китайского языка Шэнтан в Санкт-Петербурге. Приведена концепция глобальной компетенции, которая формируется у обучающихся в возрасте 15-25 лет при изучении китайского языка и культуры. Показано, что в содержательной модели глобальной компетенции преобладают культурные аспекты, в частности, осознание обучающимися межкультурных различий приводит к пониманию культурного разнообразия как личностной ценности. Акцентируется глубокая взаимосвязь языковых и культурных реалий, которая конкретизируется использованием искусственного языка пиньиня в качестве официальной латинской транскрипции лексических единиц на начальном этапе изучения китайского языка. Приведены примеры использования пиньиня для введения элементов культурно-специфического содержания, например, китайских пословиц, а также для чтения субтитров при показе обучающимся тематических видеофрагментов.

Ключевые слова: ГЛОБАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, МОДЕЛЬ, ПИНЬИНЬ, ПОСЛОВИЦЫ, КУРСЫ ШЭНТАН, КУЛЬТУРА

Ссылка при цитировании: Ван Линь. Формирование основ глобальной компетенции российских обучающихся на материале китайского языка и культуры // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 2. С. 73–82. DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Original article

DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05

BUILDING BASIC GLOBAL COMPETENCE OF RUSSIAN STUDENTS ON THE MATERIAL OF THE CHINESE LANGUAGE AND CULTURE

Abstract. Urgent problems of teaching Russian students the Chinese language and culture are considered. There is an increase in the number of people wishing to learn Chinese as evident from statistical data on enrollment in Shentang Chinese language course in St. Petersburg. The concept of global competence formed in students of 15-25 years old when learning the Chinese language and culture, is given. It is shown that cultural aspects prevail in the content model of global competence, in particular, students' awareness of intercultural differences leading to an understanding of cultural diversity as a personal value. The deep mutual connection of linguistic and cultural realities is emphasized, which is concretized by the use of the artificial language pinyin as the official Latin transcription of lexical units at the initial stage of learning the Chinese language. Examples are given of using pinyin to introduce the elements of culturally specific content, such as Chinese proverbs, as well as to read subtitles when showing thematic video clips to students.

Keywords: GLOBAL COMPETENCE, CHINESE LANGUAGE, MODEL, PINYIN, PROVERBS, SHENTAN COURSE, CULTURE

For citation: Wang Lin. Building Basic Global Competence of Russian Students on the Material of the Chinese Language and Culture. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2022. Vol. 11. No 2. P. 73–82. DOI: 10.57769/2227-8591.11.2.05

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

© Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2022.

Введение. Расширение взаимоотношений между Россией и Китаем характеризуется углублением сотрудничества этих стран на международной арене, интенсификацией торгово-экономических отношений, а также взаимодействия в гуманитарной сфере. Происходящие в мире процессы глобализации и интеграции стимулируют подготовку кадров, владеющих иностранными языками. Традиционно преобладающее в России изучение английского языка, как основного иностранного языка для обучения в школах и вузах, постепенно уступает место китайскому языку, который все чаще изучается в средней школе и на курсах иностранных языков.

Рост количества обучающихся китайскому языку в России можно продемонстрировать на статистических данных по изучению китайского языка в Российской Федерации. Согласно отчету об исследовании «Культура китайских иероглифов: тенденции распространения китайского языка в России», опубликованному Региональным исследовательским центром русского языкознания в июле 2017 года, число граждан России, изучающих китайский язык, выросло более чем в два раза за последние 10 лет, с 17 000 в 2007 до 56 000 в 2017 году. В 2019 году китайский язык официально включен в систему Единых государственных экзаменов (ЕГЭ) в России. Вообще китайский язык закрепился

на третьем месте по приоритетности выбора россиянами [1], после английского и немецкого языков. В 2021 году спрос на китайский язык увеличился на 38%.

Происходящие в настоящее время политические события, в частности, возникшее во многих странах усиление русофобии в связи со сложной геополитической ситуацией, также способствуют дальнейшему изменению приоритетов в изучении иностранных языков в РФ. Осознавая, что англоязычный мир может оказаться для россиян враждебно настроенным, наши граждане все чаще обращаются к изучению китайского языка, в котором они видят перспективу для профессиональной адаптации себя и своих детей в меняющемся мире. Таким образом, *повышение актуальности* изучения китайского языка в России непосредственно связано со сложной политической обстановкой.

Предзнаменованием грядущих перемен является резкий рост желающих изучать китайский язык, наблюдаемый, в частности, на курсах китайского языка в Санкт-Петербурге, начиная с марта 2022 года. Так, количество заявок на курсы китайского языка в школе *Шэнтан* [2] выросло в 6 раз по сравнению с обычной месячной нормой приема. Хотя мы приводим только один пример, он является в некоторой степени показательным для возможного дальнейшего развития событий в сфере преподавания иностранных языков. Статистические данные за последние два месяца представлены ниже, в Таблице 1.

Таблица 1

Статистические данные по набору на курсы китайского языка
Шэнтан в 2022 году

Table 1

Recruitment Statistics for Shentang Chinese Language Courses in 2022

Количество заявок	Январь	Февраль	Март	Апрель
Возраст 15-18 лет	3	6	11	4
Возраст 18-25 лет	9	3	19	13
Возраст 26-40 лет	3	4	41	24
Всего	15	13	71	41

Из этих данных становится очевидным, что большая часть контингента обучающихся в китайской школе – это взрослые люди, которым необходимо освоить китайский язык для работы, поскольку их компании, по-видимому, стремятся переориентироваться на Китай в связи с разрывом логистических цепочек с западными партнерами. Школьники старших классов и молодые люди студенческого возраста 18-25 лет составляют 42% от количества обучающихся в марте-апреле 2022 года. Рассмотрим далее общие аспекты обучения китайскому языку данного контингента обучающихся, который является наиболее показательным для иллюстрации процесса формирования глобальной компетенции на материале китайского языка и культуры.

Цель статьи – рассмотрение процесса формирования основ глобальной компетенции на примере обучения на курсах китайского языка и культуры российских учащихся старших классов средней школы.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы по преподаванию китайского языка и культуры, сравнение языковых элементов.

Концепция глобальной компетенции. Это относительно новый термин для российской системы образования, в которой более привычными терминами, имеющими широкое хождение в научно-педагогических исследованиях, являются *универсальные компетенции* в высшем образовании и *универсальные учебные действия* в основном общем образовании. *Универсальные компетенции*, сформулированные во всех ФГОС нового поколения, нацелены на формирование универсальных навыков, известных на западе под названием навыков мягкой силы (soft skills). Универсальные учебные действия школьников являются важной составляющей частью их функциональной грамотности, которая отражает идею эффективной интеграции личности в быстро меняющееся общество.

Глобальная компетенция (ГК) – это, фактически, международный аналог российских универсальных компетенций и навыков [3], который был введен в международной программе тестирования PISA [4] в 2018 году для школьников с 15 лет. Наш выбор ГК как цели обучения на курсах китайского языка обусловлен, прежде всего, тем, что ГК, по мнению исследователей, предполагает овладение знаниями о процессе глобализации, его проявлении во всех сферах и влиянии на все стороны жизни человека и общества. Это, в свою очередь, «требует осознания обучающимися собственной культурной идентичности и понимания культурного многообразия мира [5: 117], а также освоение опыта отношения к различным культурам, основанного на понимании ценности культурного многообразия. Последнее качество нам представляется особенно значимым для усвоения толерантного отношения молодого поколения к иным культурам, которое подлежит формированию средствами китайского языка и интериоризации его обучающимися.

Глобальная компетенция – это педагогический конструкт, содержательной основой которого является сформированность понимания культурного многообразия мира обучающимися. Формирование ГК на курсах китайского языка связано со следующими ее гранями или аспектами, которые присутствуют в ее теоретической модели, представленной в Таблице 2.

Хотя развернутая содержательная модель глобальной компетенции имеет более сложный компонентный состав [6], в котором представлено аналитическое и критическое мышление обучающихся, профилирующим в составе ГК является присущий ей культурный компонент, который присутствует во всех категориях данной модели. Он представлен в ней в категории знания межкультурных различий, навыков уважительного взаимодействия с инофонами, отношений открытости представителям иных культур, уважения других культур и культурных отличий, а также в осознании культурного разнообразия и собственной

идентичности как личностных ценностей. Выделенные курсивом элементы будут прокомментированы в ходе обсуждения результатов исследования.

Таблица 2

Содержательная модель глобальной компетенции

Table 2

Content model of global competence

Знания	Навыки	Отношения	Ценности
Понимание глобальных проблем	Способность уважительно взаимодействовать с инофонами	Открытость представителям иных культур	<i>Культурное разнообразие</i>
<i>Осознание межкультурных различий</i>	Проявление гибкости и сочувствия к представителям иных культур	Уважение к другим культурам и культурным отличиям	Собственная культурная идентичность

Глобальная компетенция ориентирована на так называемые «мягкие», или универсальные, навыки (soft skills) [7: 7]. Специфика глобальной компетенции позволяет нам охарактеризовать ее обособленное место в структуре функциональной грамотности [5] учащихся как ценностного компонента наряду с предметными и интегративными компонентами. Атрибуция ГК к аксиологической сфере представляется нам вполне логичной, поскольку в ее составе присутствует выраженный культурный контент.

Формирование ГК – это процесс, в котором, как правило, задействовано несколько дисциплин учебного процесса, если речь идет о средней школе или вузе. В этом процессе задействованы, прежде всего, все дисциплины гуманитарного цикла, такие как *литература, история, мировая художественная культура (МХК), иностранный язык, культурология, межкультурная коммуникация* и другие. Роль иностранного языка в этом процессе весьма значима, поскольку он является важнейшим средством введения страноведческих и культурологических реалий в менталитет обучающихся, обеспечивая при этом деятельностные способы их закрепления и прочного усвоения [8].

Важнейшая функция языка, как считает С. Г. Тер-Минасова, известный специалист по межкультурной коммуникации, заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет «столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [9: 80]. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Язык – орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения [10].

С. Г. Тер-Минасова отмечает, что «каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире» [9: 25]. Без учета национально культурных особенностей при изучении языка невозможно полноценное овладение предметом. Проблема взаимосвязи языка и культуры интенсивно исследуется, и все научные труды по этой тематике признают глубокую взаимосвязь этих феноменов [9, 10, 11].

Основным методическим приемом формирования ГК средствами иностранного языка является, на наш взгляд, сравнительно-сопоставительный анализ культурных реалий, которые необходимо изучать как бы в стереофоническом варианте, давая обучающимся возможность вспомнить свои значимые для нации русские реалии и привести их в качестве примеров, углубляющих понимание китайских культурных реалий. Рассмотрим далее возможности рассмотрения культурных аспектов при изучении китайского языка в школе *Шэнтан*.

Результаты исследования. Лингвистическая школа «Шэнтан» имеет главный офис в городе Таншань Китая и три филиала в Санкт-Петербурге. Таншаньская восточная школа успешно развивается по стандартам центра языка и сотрудничества Китая на основе Института Конфуция. Основные направления развития школы – это проведение занятий китайским языком для российских учащихся в Санкт-Петербурге и организация летних курсов китайского языка в Китае. Основной контингент учащихся, рассматриваемый в нашем исследовании – это российские школьники 14-16 лет, которые по своей возрастной группе идеально подходят для их оценивания по международным канонам ГК.

Главным содержанием разработанного школой «Шэнтан» [2] процесса формирования основ ГК является широкое, равноправное с лингвистическими аспектами, введение культурного компонента программы обучения. Если на месячных летних курсах в Китае обучающиеся каждый день знакомятся с китайскими реалиями (например, с историей Великой китайской стены и Запретного города, чайной церемонией, китайской кухней, оперой, праздниками и т.д.), то в Санкт-Петербурге они изучают те же реалии в виртуальном режиме. Все китайские культурные реалии обязательно сопоставляются с соответствующими российскими аналогами с акцентированием их сходств и различий.

Дискуссия. В преподавании китайского языка на курсах важно учитывать его высокий уровень сложности для русских учащихся, который особенно проявляется в произношении с учетом интонационного строя, а также в написании и чтении многочисленных иероглифов. Для облегчения чтения иероглифов и запоминания их произношения, на начальном этапе обучения, преподавателю рекомендуется ввести и использовать искусственный язык пиньинь, который с 1979 года используется во всём мире в качестве официальной латинской транскрипции имён и названий из КНР. Транскрипция была одобрена

Международной организацией по стандартизации (ISO) в качестве основной латинской транскрипции китайского языка.

В начале курса обучения пиньинь [12] помогает освоить фонетику китайского языка, а написание иероглифов преподаватель задает обучающимся в качестве домашнего задания. При прохождении первого этапа обучения китайскому языку с использованием пиньиня преподавателю, владеющему не только китайским, но и русским языком, важно, с учетом культурологического подхода, подбирать не только самые простые разговорные формулы, но и те лингвистические элементы, которые несут в себе культурно-специфическое содержание, например, пословицы и поговорки [13].

При этом, сначала надо вводить те из них, которые имеют четкие аналоги в русской культуре, например [14]: любое дело начать очень сложно [wàn shì kāi tóu nán] : лиха беда начало; живи до старости, учись до старости [huó dào lǎo, xué dào lǎo]: век живи – век учись; любишь дом, люби и ворон на его крыше [ài wū jí wū]: любишь меня – люби и мою собаку; если гонишься за быстротой – не достигнешь [yù sù zé bù dá]: тише едешь, дальше будешь; и т.п. Если в культурном плане эти пословицы едва ли обладают новизной содержания, то в языковом плане их польза очевидна: такие «сгустки» народной мудрости помогут учащимся усвоить базовые глаголы *начинать, жить, учиться, любить, ехать, гнаться, достигать* и т.д. Кроме этого, такие примеры можно использовать для развития языковой догадки учащихся, например, попросить их вычленить слово *старость* из выражения [huó dào lǎo, xué dào lǎo] или, например, *ворона* из выражения [ài wū jí wū]. Таким образом, происходит параллельное формирование стратегической или компенсаторной компетенции обучающихся.

На следующем этапе возможно введение китайских пословиц, не имеющих прямых соответствий в русском языке, но достаточно простых для понимания [14], например: добро добром и обернется [shàn yǒu shàn bào]; радость воодушевляет человека [rén féng xǐ shì jīng shén shuǎng]; путь в тысячу ли начинается с первого шага [qiān lǐ zhī xíng, shǐ yú zú xià]; тяжелое время рождает великих людей (talantы) [nì jìng chū rén cái] и т.п. Подобная подборка китайских поговорок вводит учащихся в позитивное восприятие жизни китайским народом, который понимает полезность добрых поступков и радости для того, чтобы человек испытал жизнелюбие и не боялся долгого пути и тяжелого времени. Таким образом, варьируя на уроке китайские пословицы, преподаватель фактически приближает китайский менталитет к русскому и добивается его постепенной интериоризации учащимися.

Кроме использования пословиц и некоторых несложных фразеологизмов, как культурно-специфических элементов на пиньине, в начальном курсе китайского языка важнейшую роль играет визуализация изучаемых культурных реалий, представленных в соответствующих учебниках [15, 16], которые необходимо сопоставлять с российскими. В настоящее время, при наличии огромного количества видеороликов в сети Интернет, преподавателю рекомендуется грамотно подходить

к их выбору, начиная с коротких видеофрагментов с субтитрами на пиньине [17]. Если есть возможность скачивания субтитров видеофрагментов, то их нужно использовать в качестве скриптов для подготовки обучающихся к восприятию видео. Освоение пиньиня также требует времени, поэтому преподавателю не следует спешить и нужно вводить иероглифы постепенно.

Выводы. Иностраный язык является важнейшим средством освоения новой лингвокультуры и введения культурологических реалий в менталитет обучающихся. Формирование основ глобальной компетенции, в содержании которой преобладают культурные аспекты, может быть достаточно эффективным при изучении иностранного языка, в частности, китайского.

На начальном этапе обучения китайскому языку рекомендуется двунаправленный лингвокультурный процесс его освоения. Уделяя основное внимание изучению лингвистических элементов языка, преподавателю необходимо продумать способы параллельного введения элементов китайской культуры. Если основным средством упрощенного введения фонетических норм китайского языка является пиньинь, то средством введения элементов китайской культуры являются культурно-специфические языковые элементы, например, простые в плане произношения пословицы и фразеологизмы.

Освоение культурно-специфических языковых элементов и визуализация объектов китайской культуры в видео режиме проводятся вкуче с их обязательным сравнением с аналогами из родной культуры обучающихся. Именно сравнение культурных реалий обучающимися способствует осознанию и интериоризации ими межкультурных различий и культурного разнообразия, то есть тех важнейших составляющих глобальной компетенции, которые были нами выделены. Критерии сформированности ГК и оценочные средства, с учетом культурологического подхода, разрабатываются и апробируются в учебном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ху Чжиюань, Емельянова И. Е. Методы и стратегии обучения китайскому языку русских детей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 261–264. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0060.
2. Школа китайского языка «Шэнтан» в Санкт-Петербурге. URL: <https://www.sentan.ru>.
3. Лесев В. Н., Валеева Р. А. Глобальные компетенции: их роль и значение // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12–3(114). С. 65–67. – DOI 10.23670/IRJ.2021.114.12.085.
4. PISA 2018 Global Competence. URL: <https://www.oecd.org/pisa/innovation/global-competence/>.
5. Коваль Т. В., Дюкова С. Е. Глобальные компетенции – новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 112–123. ISSN: 2224-0772.
6. Ковалева Г. С. Современные исследования качества образования (международные, национальные, региональные). Открытая лекция. 29 декабря 2017. URL: <https://kursobr.ru/otkrytaja-lekcija-kovaleva-g-s-sovremen/>.

7. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла: сб. мат-лов / Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова. под науч. ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс: Издат. дом РАО, 2003. 368 с.
8. **Галкина Е. В.** Проблема включения лингвострановедческого компонента в структуру урока китайского языка в средней школе // Перспективы науки и образования. 2018. № 3(33). С. 333–338. – eISSN: 2307-2334.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / ред. А.В. Гура – М.: Слово, 2000. – 264 с.
10. **Безъязыкова Ю. А.** Взаимосвязь языка и культуры при обучении иностранным языкам // Наука и образование сегодня. 2018. № 1(24). С. 72–74. – ISSN: 2414-5718
11. **Никитина К. В.** Взаимодействие языка и культуры на уроках иностранного языка // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 2(2). С. 13–17. – eISSN: 2587-5973.
12. **Ульянова К. А., Ван Чжунцзюнь.** Специфика обучения русскоязычных студентов китайскому языку на начальном и среднем этапах // Востоковедные исследования на Алтае. 2016. № 10. С. 79–85. – ISSN: 2412-5563.
13. **Чэнь Шуан.** Межкультурный подход к обучению китайским идиомам // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 8: Теория и методика обучения в вузе и школе. 2006. № 11. С. 302–312.
14. Китайские мудрые изречения, крылатые выражения и пословицы. URL: <https://studychinese.ru/articles/3/206/>.
15. **Шаолань Сюэ.** Chineasy. Китайский легко! М., Манн, Иванов и Фарбер. 2014. 192 с. ISBN:978-5-00057-215-3.
16. **Jiang Liping.** Standard Course HSK-1. Beijing Language and Culture University Press. 130 с.
17. Daily routine in Chinese Mandarin. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EbPmAAi1Ev8/>.

REFERENCES

1. **Khu Chzhiyuan, Yemelyanova I. Ye.** Metody i strategii obucheniya kitayskomu yazyku russkikh detey // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2020. Т. 9. № 4(33). S. 261-264. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0060.
2. Shkola kitayskogo yazyka «Shentan» v Sankt-Peterburge. URL: <https://www.sentan.ru>.
3. **Lesev V. N., Valeyeva R. A.** Globalnyye kompetentsii: ikh rol i znacheniye // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2021. № 12-3(114). S. 65-67. – DOI 10.23670/IRJ.2021.114.12.085.
4. PISA 2018 Global Competence. URL: <https://www.oecd.org/pisa/innovation/global-competence/>.
5. **Koval T. V., Dyukova S. Ye.** Globalnyye kompetentsii – novyy komponent funktsionalnoy gramotnosti // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. Т. 1. № 4 (61). S. 112-123. ISSN: 2224-0772.
6. **Kovaleva G. S.** Sovremennyye issledovaniya kachestva obrazovaniya (mezhdunarodnyye, natsionalnyye, regionalnyye). Otkrytaya lektsiya. 29 dekabrya 2017. URL: <https://kursobr.ru/otkrytaja-lekcija-kovaleva-g-s-sovremen/>.
7. Obrazovatel'naya sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla: sb. mat-lov / T.V. Koval, S.Ye. Dyukova. pod nauch. red. A.A. Leontyeva. M.: Balass: Izdatelskiy dom RAO, 2003. 368 s.
8. **Galkina Ye. V.** Problema vklyucheniya lingvostranovedcheskogo komponenta v strukturu uroka kitayskogo yazyka v sredney shkole // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2018. № 3(33). S. 333-338. – eISSN: 2307-2334.
9. **Ter-Minasova S. G.** Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya: uchebnoye posobiye / red. A.V. Gura – M.: Slovo, 2000. – 264 s.

10. **Bezyazykova Yu. A.** Vzaimosvyaz yazyka i kultury pri obuchenii inostrannym yazykam // Nauka i obrazovaniye segodnya. 2018. № 1(24). S. 72-74. – ISSN: 2414-5718.

11. **Nikitina K. V.** Vzaimodeystviye yazyka i kultury na urokakh inostrannogo yazyka // Sankt-Peterburgskiy obrazovatelnyy vestnik. 2016. № 2(2). S. 13-17. – eISSN: 2587-5973.

12. **Ulyanova K. A., Van Chzhuntszyun.** Spetsifika obucheniya russkoyazychnykh studentov kitayskomu yazyku na nachalnom i srednem etapakh // Vostokovednyye issledovaniya na Altaye. 2016. № 10. S. 79-85. – ISSN: 2412-5563.

13. **Chen Shuan.** Mezhekulturnyy podkhod k obucheniyu kitayskim idiomam // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Teoriya i metodika obucheniya v vuze i shkole. 2006. № 11. S. 302-312.

14. Kitayskiye mudryye izrecheniya, krylatyye vyrazheniya i poslovitsy. URL: <https://studychinese.ru/articles/3/206/>.

15. **Shaolan Syue.** Chineasy. Kitayskiy legko! M., Mann, Ivanov i Farber. 2014. 192 s. ISBN:978-5-00057-215-3.

16. **Jiang Liping.** Standard Course HSK-1. Beijing Language and Culture University Press. 130 c.

17. Daily routine in Chinese Mandarin. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EbPmAAi1Ev8/>.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022. Одобрена 28.06.2022. Принята 28.06.2022

Received 03.06.2022. Approved 28.06.2022. Accepted 28.06.2022.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022.